«Это…»

Джин Гымрюн увидел красный оттенок, расцветающий в созданном им белом мире.

Слабый цвет.

Подобно капле крови, упавшей на чисто белое снежное поле, это была не более чем крошечная точка, казавшаяся хрупкой, но сияющей красным.

Красная точка вскоре приняла форму цветка сливы.

Один цветок, другой. В одно мгновение цветы сливы начали сливаться с техникой Джин Гымрюна.

И сожгли ее дотла.

Подобно тому, как снег тает под палящим весенним солнцем, остатки техники Джин Гымрюна таяли везде, где цвели красные цветы сливы.

«Цветущая слива?»

Говорили, что гора Хуа больше не могла заставить цвести сливу. Вот почему все предполагали, что секта Хуашань не сможет снова возродиться.

Цветок сливы является символом горы Хуа, кто бы что ни говорил. Если гора Хуа не может заставить цветки сливы цвести, они никогда не смогут вернуть себе былую славу.

Но в этот момент цветы сливы, исчезнувшие из истории горы Хуа, снова начали цвести.

Еще более ярко и красочно.

Джин Гымрюн не мог в это поверить.

Он не сомневался, что меч Чхон Мёна может породить цветки сливы.

Это было не то, чего Джин Гымрюн не мог понять.

Он не мог поверить, что снежные цветы, которые он так отчаянно распускал, растворялись в цветках сливы горы Хуа.

«Почему?»

Техника Меча Снежного Цветка Двенадцати Движений.

Эта техника содержала последние сто лет усилий секты Южного Края. Разве это искусство меча не должно было стать кульминацией всех техник Южного Края и показать их преданность развитию?

Даже если легендарный меч из цветов сливы вновь явился на свет, меч секты Южного Края должен быть более совершенным.

Не может быть, чтобы их техника уступила пережитку старших поколений!

Но…

«Почему это происходит?»

Таяли…

Разрывают его технику на части.

В тот момент, когда чистые белые цветы, созданные Джин Гымрюном, касались красных цветов сливы Чхон Мёна, они исчезали, как будто их никогда не существовало.

«Почему?»

Глаза Джин Гымрюна начали дрожать.

Он не мог показать меч более совершенный, чем этот. Это был меч, который раскрывался идеально, до такой степени, что само совершенство казалось недостаточным для его описания. Так почему же нельзя было победить этот потрепанный цветок сливы?

Раздавлены.

Двенадцать Движений Меча Снежного Цветка.

Он был разрушен.

Меч секты Южного Края.

Рушится.

Их гордость.

"Ух… "

Все, что Джин Гымрюн сотворил, было рассеяно красными цветами сливы.

"ПОЧЕМУ?! ПОЧЕМУ?!"

Джин Гымрюн закричал.

Чхон Мён взмахнул мечом с нерешительным взглядом в глазах.

Поток красных цветов сливы тянулся с кончика его меча. Цветы, следующие за мечом Джин Гымрюна, рухнули без всякого сопротивления.

«Как ракушка»

Просто оболочка. Нет, имитация ракушки.

Все неправильно понимают меч горы Хуа. Даже ученики горы Хуа неправильно понимают его.

Техника Меча Цветущей Сливы, нет, меч горы Хуа, это меч, который точно воспроизводит цвет и красоту цветков сливы.

Люди неправильно понимают и предполагают, что о мече горы Хуа судят по тому, насколько красивы и утончены цветки сливы.

Но это все?

Гора Хуа — даосская секта.

Все техники меча горы Хуа идут по пути Дао.

Секта Удан считала Тайцзи своим источником.

Секта Цинчэн считала своим источником солнце.

Секта Конгтонг считает своим источником пять элементов.

Каждая даосская секта в мире напоминает форму природы, и их конечная цель — реализовать Дао в своем теле.

Но гора Хуа другая.

Гора Хуа только мечом преследует цветки сливы.

Когда меч секты Удан достигает своего пика, они чувствуют, что достигли своего источника. Меч Цинчэна становится сияющим солнцем. Секта Конгтонг использует силу пяти элементов в своем мече.

Тем не менее, на горе Хуа есть цветки сливы, и только они.

Это отличало гору Хуа от других. Это секта, лихорадочно занимающаяся славными и прекрасными техниками.

Но было ли это все?

Меч горы Хуа преследовал только образ цветка сливы?

«Конечно, нет»

Все неправильно поняли.

Чхон Мён наконец понял. После того, как размахивал мечом снова и снова, заставляя цвести сливы и проведя всю свою жизнь с мечом горы Хуа. Ему удалось подняться на высоту, которой еще никто не достиг.

То, что гора Хуа стремилась воспроизвести, было не цветком сливы.

Гора Хуа не имитировала цветение сливы. Меч горы Хуа заставляет ее цвести.

Это не «цветок сливы»

Это было «цветение»

«Цветение»

Концепция жизни.

Плод терпения, наконец, расцветает после долгой зимы.

Поскольку на горе Хуа цветут сливы, они были выбраны для обозначения этой способности. Но их меч может породить новую жизнь, так какая разница, какой цветок они выберут?

Суть меча горы Хуа — «цветение».

Те, кто ослеплены великолепием цветов сливы и оттачивают свои мечи в погоне за этим образом, никогда не достигнут истинной сущности секты.

Если понять, что гора Хуа преследовала не цветки сливы, а «цветение»… правильно, как только они достигли уровня Чхон Мёна, не было необходимости различать техники.

Даже если это был цветок, который не был цветком сливы. Даже если это не была техника Меча Цветения Сливы Двадцати Четырех Движений.

Будь то Меч Снежного Цветка Двенадцати Движений или Меч Падающего Цветка, они могли заставить расцвести сливу.

Таково было истинное значение меча горы Хуа.

Те, кто живет под именем горы Хуа, должны носить это в своем сердце.

Те, кто не понимает этого и просто преследует ослепительный меч, который они видят, потеряют свой свет и навсегда блуждают, не в силах достичь вершины.

Верно.

Как Джин Гымрюн.

И точно так же, как его предки, которые создали эту технику владения мечом.

Джин Гымрюн завороженно смотрел на Чхон Мёна.

«Смотри внимательно»

Как рушится твой меч.

Человеческая память работает таинственным образом.

Изображение техники секты Южного Края, разбитой более великолепным и ярким мечом Чхон Мёна на этом собрании, навсегда останется в их памяти.

Каждый раз, когда они взмахивают мечами, они будут вспоминать это зрелище. Всякий раз, когда они тренируются, они будут пытаться имитировать то, что видели.

В конце концов, сила, в которую они верили и на которую полагались, не поможет им избежать этого проклятия.

Ярче и еще более неординарно.

Но в конце ничего нет. Все, что существует для них, — это пустота.

Чем больше они будут стремиться к великолепию, тем больше Секта Южного Края будет терять свой меч и упадет глубже в трясину.

Даже если те, кому они доверяли, предадут их.

Даже если они утратили технику меча, которая была центром их секты.

Даже если враг прорвется в самое сердце их секты.

Гора Хуа никогда не падёт.

Пока дух горы Хуа остается тем, что они ищут. Затем, подобно тому, как цветки сливы переносят суровую зиму и снова расцветают, гора Хуа снова сделает свое имя в мире.

Но что, если Секта Южного Края потеряет свои техники? Что, если они потеряют дух, который преследовали когда-то? Что, если их предали собственные идеи?

Даже если они не потерпят упадка, секта скоро развалится.

Теперь меч Чхон Мёна послужит ядом для этих людей и станет проклятием, которое свяжет их будущее.

«Смотрите!»

Четко!

То, что вы пытались украсть, то, чего вы так хотели.

«Я покажу вам!»

Это станет вечными кандалами и послужит местью Чхон Мёна за то, что Секта Южного Края сделала с горой Хуа.

Меч Чхон Мён грациозно полетел по воздуху. На кончике меча распустились маленькие цветы сливы.

Сначала один, а следом другие.

Цветы сливы цвели постоянно.

Цветок, который излучал жизнь, прорвался в мир.

Боевые искусства делятся на Инь и Ян, а тай-цзы – на пять элементов. Пять элементов составляют мир, и в этом мире рождается жизнь.

Ведь мир — это бесконечный цикл распада и возрождения.

В этом цветении есть путь, по которому пытались пройти предки горы Хуа.

Ученики горы Хуа попали в поле зрения Чхон Мёна. Видя их загипнотизированными мечом горы Хуа, Чхон Мён почувствовал странное чувство печали.

«Это также мое искупление»

Что он должен был сделать, но не смог.

«Итак, посмотри на это сейчас»

Это было то, что гора Хуа в конечном итоге потеряла.

Это было то место, куда этим ученикам однажды нужно было подняться.

"Ах…"

Хён Чжон воскликнул от увиденного.

Он не знал, почему он так себя чувствовал. Сцена перед его глазами тронула его сердце.

Цветы сливы снова полностью расцвели.

Цветы сливы, которые были не в сезон, внезапно расцвели вокруг унылой горы Хуа.

И в том месте.

Была весна, которая, казалось, никогда не придет.

Весна, которая так и не являлась на гору Хуа, несмотря на смену времен года.

Весна так и не наступила, даже когда маленький мальчик вырос в здорового юношу. Когда этот молодой человек превратился в старика, чьи плечи были сокрушены тяжестью ответственности, он все еще ждал прихода весны, когда его волосы поседели, а тело иссохло.

Наконец-то пришла весна, которую он никогда не видел, несмотря на долгое ожидание.

Слезы навернулись на глаза Хён Чжона.

Прямо здесь.

Гора Хуа, которую он жаждал увидеть. Долгожданный меч горы Хуа.

Он был прямо здесь.

Хён Чжон улыбнулся.

Слезы не прекращались, но Хён Чжон улыбнулся.

"Гора Хуа"

Гора Хуа все еще была здесь.

Пережив и перетерпев все эти суровые годы, наконец-то зацвели цветы.

"Гора Хуа не исчезла"

Питая его жизнью, настойчивостью и терпением, цветок сливы, наконец, расцвел через сто лет.

Прекрасная техника Джин Гымрюна исчезла, как фантазия. Холодные и горькие снежные цветы были развеяны теплым ветром, а цветы сливы заполнили образовавшуюся пустоту.

Расцветая снова и снова.

Цветущие красные цветы сливы заполнили поле зрения Джин Гымрюна.

Море цветущей сливы.

Лес цветущей сливы, которому не было конца.

«Это… гора Хуа»

Меч горы Хуа.

Меч горы Хуа. Меч, которого старейшины секты Южного Края так боялись и пытались воссоздать.

Только теперь Джин Гымрюн смог понять, почему его старейшины так боялись горы Хуа.

Что-то в этом мече не доставало в секте Южного Края.

Этот меч был уникален для горы Хуа и не мог быть достигнут другими.

Подул ветер, и цветки сливы начали распускаться в унисон.

Весь мир, казалось, был наполнен ими.

Вид бесчисленных парящих лепестков был захватывающим.

«Красиво»

Джин Гымрюн был загипнотизирован и растворился в этой сцене.

Несмотря на то, что он понимал свое положение, он не мог не быть очарованным видом цветков сливы, развевающихся перед ним.

Зрелище, будто не принадлежащее реальному миру. Ему казалось, что его душу засасывало внутрь этой сцены.

«А в чем разница?»

Почему он не мог создать это великолепие?

Почему его меч не был таким красивым?

Почему?

Цветы сливы не ответили ему.

Они просто охватили весь мир. Нежно, великолепно и величественно.

И…

Запечатлев сцену, которую он никогда не сможет забыть, лист сливы мягко опустился на лоб Джин Гымрюна.

И молча.

Он опустился вниз.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2000862